

Цифры против цифр

Александр ГРОНСКИЙ,
кандидат исторических наук, доцент

В истории есть события, которые определенные общественно-политические круги стараются использовать для создания заданных исторических образов. Одним из серьезных потенциалов для них становятся восстания, особенно потерпевшие поражения, поскольку там соединяются трагизм и героика. Поэтому для произведения более мощного эмоционального эффекта степень трагизма и жертвенности со стороны «своих» преувеличивается, а их деятельность рассматривается через призму идеологических запросов. Для того чтобы придать определенным событиям больше героизма, цифры потерь противника часто завышаются.

Происходило это и в период восстания 1863–1864 годов. Это делалось и для поддержания боевого повстанческого духа, и для того, чтобы спровоцировать европейские государства вмешаться во внутренние российские дела. Ни того, ни другого не произошло, но взгляд повстанцев на протекание боев и потери сторон стал широко использоваться позже.

Подобный односторонний взгляд на события полуторавековой давности, к сожалению, актуален до сих пор. Придумывание мнимой борьбы белорусов против Российской империи должно было сопровождаться некоторыми победами, иначе не было смысла искать в истории поводы для гордости. Именно поэтому в истории польского восстания белорусскими на-

ционалистами был найден бой, который должен был стать символом победы «белорусского оружия».

В 2013 году, когда отмечалось 150-летие польского восстания, журналистка А. Зеленкова составила топ-10 побед белорусского оружия [1]. Среди них был указан и бой возле деревни Миловиды (ныне – Барановичского района), который является самым мифологизированным сражением восстания на территории Северо-Западного края. Вообще, топ-десятка белорусских побед выглядит достаточно странной. Повторяются старые и уже опровергнутые мифы. Например, миф о количестве войск противоборствующих сторон в Оршанской битве 1514 года. Разбить в несколько раз превосходящую армию, естественно, более эффективно, поэтому и игнорируются современные исследования, по которым выходит, что воюющих было примерно одинаковое количество с обеих сторон, а польско-литовское войско к тому же использовало артиллерию [2]. Получается, что или сознательно игнорируются факты, или составители таких материалов попросту не знают. Также к победам белорусского оружия относят и битвы, которые реально были победой советского оружия, например операция «Багратион» летом 1944 года, и сражения со спорным исходом. Бой под Миловидами – как раз из таких.

Заслугу миловидовской победы некоторые лица пытаются приписать Константину Калиновскому – еще одному мифологизиро-

ОБ АВТОРЕ

ГРОНСКИЙ Александр Дмитриевич.

Родился в 1976 году в г. Светлогорске Гомельской области. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1999).

С 2001 года преподает в различных вузах. В настоящее время работает в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Заместитель заведующего Центром восточноевропейских исследований Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске. Сотрудник Центра украинистики и белорусистики исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Кандидат исторических наук (2003), доцент (2006).

Автор более 120 научных публикаций в белорусских и зарубежных изданиях.

Сфера научных интересов: история Беларуси XIX – начала XX века, теория национализма, история российской политической полиции, исследование политической и исторической мифологии.

ванному персонажу, которого порой стремятся превратить из польского повстанца в белорусского национального героя. О роли К. Калиновского в этой битве однозначно говорит Эразм Заблоцкий – гражданский начальник Гродненского воеводства: «Это было в конце апреля или начале мая, и недалеко от почтовых станций Миловида и Чемел, Калиновский выдал предводителям шаек, а именно Ляндеру, Юндзиллу и др., какие-то книжки для ведения счетов и проверил прежние расходы, что продолжалось до 3 часов ночи, но, узнав, что приближаются войска, мы ушли оттуда и потом поехали назад в Гродно...» [3, с. 141–142]. Значит, К. Калиновский не мог руководить боем, поскольку его в тот момент уже не было в лагере повстанцев.

Сам бой состоялся 22 мая (3 июня). Поляки заранее были готовы к битве, но долго выясняли, кто как располагается. Один из повстанческих командиров А. Ленкевич (Ляндер) не согласился с расстановкой сил, «он со своим отрядом полностью сошел с линии» и двинулся на соединение с Траугутом. Однако Ленкевич не выполнил задуманное, т.к. в описании боя указано, что он отошел после самого начала битвы и собирался атаковать русских [4, с. 32].

Русские начали атаку двумя ротами Староингерманландского пехотного полка – поляки отступили на укрепленные позиции. Как вспоминает И. Арамович, участник польского восстания, косинеры трижды отбивали атаки русских, пушки которых обстреливали картечью дорогу, а затем лес. Ленкевич собирался атаковать русских, но узнав, что идет 10 свежих рот пехоты, отказался от этого. Но почему-то «вскоре москали отступили и остановились за версту» [4, с. 32]. Уже вечерело, солдаты устали, а также понесли «значительные потери», и командир русского отряда прекратил бой. Поскольку правительственные войска не смогли взять повстанческий лагерь, необходимо было отойти на удобные для обороны позиции, ввиду того, что повстанцы могли совершить ночную вылазку. Было решено вернуться в населенный пункт, который находился в 4 верстах от поля боя. Повстанцы же не стали преследовать отходивших русских, ограничившись стрельбой с опушки леса, а ночью и вовсе ушли из лагеря в разных направлениях [5, с. 191].

На следующий день, 23 мая, подошло подкрепление – 2 роты Новоингерманландского пехотного полка [6, с. 141]. Русские хотели повторить атаку, но поняв, что повстанцы ночью покинули лагерь, бросились их искать. Однако это ничего не дало, т.к. повстанцы успели уйти далеко [5, с. 191].

Количество поляков, участвовавших в бою, И. Арамович не называет, но если сложить все указанные им цифры, получится более 800 человек [4, с. 29–31]. Хотя это не факт, т.к. непонятно, обо всех ли отрядах он упомянул в своих воспоминаниях. По данным российской стороны, полученным от пленных, поляков было от 2 до 3 тыс. человек [5, с. 192].

Русский отряд, по утверждению И. Арамовича, насчитывал 4 роты при 2 орудиях [4, с. 31]. По информации же русских источников – 3 роты, 30 конных (из них 15 артиллеристов, которых сделали пикинерами) и 4 орудия [5, с. 186, 190]. Вряд ли эти 30 всадников повлияли на ход боя, ведь по пересеченной местности, как она описана в русском рапорте, пускать кавалерию было бессмысленно. Почему повстанцы ошиблись в орудиях, понятно. В бою участвовали лишь 2 орудия из 4, при отходе русских их сняли, а прикрытия осуществляли 2 других орудия. Таким образом, у поляков могло сложиться впечатление лишь о 2 пушках. Количество пехоты, согласно утверждениям поляков, было больше в 1,3 раза, чем по данным противоборствующей стороны. О 4 ротах пехоты упоминается и в других польских источниках: видимо, вся информация бралась из одного и того же рапорта или рапортов повстанческих командиров, участвовавших в бою под Миловидами.

И. Арамович утверждает, что потери повстанцев составили 18 человек [4, с. 32]. Согласно российским данным, только 9 было найдено в лагере убитыми, а «остальные инсургенты оставлены на месте и засыпаны или затоплены в ямах самими мятежниками» [5, с. 192]. «Потеря мятежников убитыми и ранеными большая» – так писалось в одном из русских рапортов [5, с. 186].

В русском отряде, согласно одному рапорту, погибло 9, а другому – 10 человек [5, с. 191, 186]. Разница объясняется просто: в первом случае указано 40 раненых, а во втором – 39 [5, с. 191, 186], т.е. один из раненых умер, что и увеличило потери

погибших. И. Арамович утверждает, что русских погибло 240 человек, в основном от собственной картечи [4, с. 32]. Значит, если сравнить русские и польские источники, то расхождение составит 24 раза.

Согласно спискам погибших русских солдат, Староингерманландский полк на всем протяжении восстания потерял 19 человек [7]. Но, если опираться на те же списки, среди артиллеристов 3-й артиллерийской бригады потерь не было. Остаются еще 15 кавалеристов, неизвестно какому полку принадлежащих (напомню, что из 30 конных русских солдат 15 были посаженными на лошадей артиллеристами, которых вооружили пиками). По косвенным польским данным, это были драгуны, т.к. в письме к Ф. Вислоуху упоминаются два испуганных русских драгуна, которые кричали, что инсургенты их догоняют [3, с. 113]. Даже если гипотетически предположить, что все погибшие в Староингерманландском полку стали жертвами именно этого боя и что из 15 кавалеристов 13 погибло (ведь 2, по польским данным, бежали), то в сумме никак не получается 240 человек. Вообще, по спискам со стен Александро-Невской часовни в Вильно, все драгунские полки вместе взятые за это время потеряли в Северо-Западном крае трех человек – двоих лейб-гвардии драгунский полк и одного – лейб-драгунский Московский полк [7].

Почему же такие огромные расхождения в цифрах – в 24 раза? Видимо, вокруг этого боя, одного из самых удачных для повстанцев в Северо-Западном крае, сложилось много мифов, которые распространялись в письмах одних повстанческих руководителей к другим, в слухах и т.д. Так, в письме, адресованном командиру одного из повстанческих отрядов Ф. Вислоуху, неизвестный автор (по некоторым данным, это мог быть В. Малаховский [6, с. 117]) пишет: «Недавно на шоссе в Слонимском повете Ленкевич провел превосходную стычку, разбив 4 роты, истребив одну вдребезги, так, что барабанщик, оставшийся от роты, ворвавшийся в местечко за 2 мили от поля боя, а двое драгун – за 4 мили, мчались через рынок, крича: “спасайтесь, кто может, мятежники гонят, инсургенты вслед за нами”» [3, с. 113]. Значит, судя по письму, повстанцы под Миловидами разбили больше русских, чем их было на самом деле. Бой

вели три русских роты, а повстанцы почему-то разбили четыре. Кроме того, если бы русские понесли в бой при Миловидах такие огромные потери, тогда вряд ли бы они могли на следующий день заняться поисками отступивших повстанцев. К тому же за проявленный в бою героизм солдаты были представлены к наградам – в приложении к рапорту значится 9 наградных листов [5, с. 192].

Также вспомним, что Ленкевич отказался нападать на русских во время боя, т.к. к нему пришла информация о якобы 10 подходящих русских ротах [4, с. 32], которые на проверку оказались лишь 2 ротами, да и то подошедшими не во время битвы, а уже после нее. Что это было, непроверенные данные или попытка сформулировать рациональное объяснение того, почему русские не были полностью разбиты или еще что-нибудь – непонятно.

Интересным также представляется проанализировать воспоминания М. Кухты, который застал восстание десятилетним ребенком. Он несколько раз передавал повстанцам записки, а позже узнал, что отряды Лукашевича, Влодка и Млотка двинулись к Миловидам. После чего «на болотах повстанцы вступили в бой с российскими отрядами, которых уже там тогда подтянули больше, кажется, была даже артиллерия» [8, с. 80]. «На другой день в Коссово из-под Миловидов привезли 8 раненых повстанцев». Один из них некто Красинский был иссечен саблями. На нем «не было свободного места от ран размером с ладонь». М. Кухта указы-

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА» ПРОДАЕТСЯ

Минск

Брестская область: Барановичи, Брест, Пинск

Витебская область: Бегомль, Витебск, Глубокое, Городок, Докшицы, Лепель, Орша, Полоцк, Поставы

Гомельская область: Гомель, Житковичи, Жлобин, Калинковичи, Мозырь, Речица, Рогачев, Светлогорск

Гродненская область: Гродно, Новогрудок

Минская область: Борисов, Молодечно, Слуцк, Солигорск

Могилевская область: Бобруйск, Глуск, Горки, Кировск, Могилев, Осиповичи, Чериков, Шклов

вал: это он видел лично. Сам Красинский рассказывал, что он был ранен и прикинулся убитым, а когда набежавшие казаки захотели снять с него обувь, он застонал. После чего «казаки начали сечь саблями вплоть до потери сознания» [8, с. 80]. Красинский позже умер. Однако в сражении при Миловидках казаки, видимо, не участвовали. Были только драгуны.

Если принять за основу версию повстанцев, что битву под Миловидками русские проиграли, то почему два казака снимают на поле боя сапоги с повстанца? Вообще-то проигравшие должны или погибнуть, или отступить. Иначе получается: якобы победившие повстанцы допустили казаков к своим раненым, а потом позволили тем же казакам нанести Красинскому множественные ранения. Что-то не похоже на поведение шляхтичей, которые, кстати, старались уносить, если это было возможно, с поля боя не только раненых, но и убитых. Как-то нелогично получается. Есть два рациональных объяснения этого сюжета. Или Красинский представил события при Миловидках в странном свете, или он попал в эту историю не при Миловидках. Ведь известно, что на следующий

день отступивших поляков преследовали все те же силы (т.е. без казаков), к которым присоединилось еще 2 роты пехоты. А позже эти же силы вернулись на поле боя и нашли несколько польских раненых. Значит, этих раненых повстанцы не могли доставить в Коссово, поскольку их сопровождали русские солдаты и направлялись они в Слоним.

Кстати, до обывателей также доходили слухи о судьбе повстанцев. И слухи эти были отнюдь не такие радужные, как принято считать. В частности, тот же М. Кухта говорил, что он не знает, «что стало с остатками отрядов Лукашевича, Влодка и Млотка, слышал только, что были разбиты» [8, с. 80]. Хотя в этом заявлении все же не до конца понятно, что он имел в виду: то ли эти остатки отрядов были разбиты непосредственно под Миловидками, либо где-то еще. По контексту следует склониться именно к первой версии, однако простор для интерпретации остается.

Видимо, следует сделать вывод о том, что восприятие Миловидковского боя как серьезной повстанческой победы, мягко говоря, слишком некорректное. И вообще, это больше напоминает восприятие противоборствующими сторонами итогов битвы при Прейсиш-Эйлау в 1807 году. Тогда и русские вместе с пруссаками, и французы объявили себя победителями.

Так кому же верить в данном случае? Обратимся опять к воспоминаниям повстанцев. Тот же И. Арамович рассказывает, каким образом повстанцы проводили подсчеты погибших русских солдат. Описывая другой бой, в котором повстанцы не выдержали русской атаки и быстро отступили, он сообщает: «Потери москалей подсчитали в Пружанах – 176, из них 65 раненых» [4, с. 29]. Оставив поле боя, повстанцы не могли подсчитать реальные потери противника. Русские офицеры свои цифры подают, ссылаясь на подсчеты трупов на поле боя. А вот повстанцы подсчитывают жертвы среди русских войск, находясь далеко от места события. И подсчеты, на которые ссылается И. Арамович, это, скорее всего, желаемое, которое выдается за действительное.

Таким образом, бой под Миловидками уже давно из факта истории превратился в идеологический штамп со всеми вытекающими отсюда последствиями. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленкова, А. Топ-10 побед белорусского оружия / А. Зеленкова // Сайт газеты «Салідарнасць» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=26938. – Дата доступа: 28.02.2014.
2. Лобин, А.Н. Битва под Оршей / А.Н. Лобин. – СПб, 2011.
3. К. Калиновский: Из печатного и рукописного наследия / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1988. – 208 с.
4. Арамовіч, І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гарадзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 гг. / І. Арамовіч // Arche. – 2010. – № 12. – С. 18–71.
5. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. – Кн. VI, ч. 2: Переписка о военных действиях с 10 января 1863 года по 7 января 1864 года / Сост. А. Миловидов. – Вильна: Губернская типография, 1915. – LXII с. + 466 с.
6. Кісялёў, Г. Мілавідская бітва 1863 / Г. Кісялёў // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 5 / Рэдкал. Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн, 1999.
7. Список русских солдат и офицеров, погибших в период подавления польского восстания 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края Российской империи // Научно-просветительское интернет-издание «Западная Русь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.su/bibli/arhbib/85-spisok-pogibshih-russkih-soldat-v-1863.html>. – Дата доступа: 26.01.2013.
8. Дакументальныя матэрыялы аб мемарыялізацыі падзей паўстання 1863–1864 гг. на тэрыторыі Косаўскага павета ў 1928–1930 гг. / Прадм., камент. і пераклад з польскай мовы А.М. Вабішчэвіча // Навук.-практ. канферэнцыя «Заходнебеларускі рэгіён у паўстанні 1863–1864 гг.» зб. дакладаў, 12–13 красавіка 2013 г. – Брэст: БрДзТУ, 2013. – С. 77–91.